

18+

Составитель
А. Н. Стуков

**Собрание
поучительных
историй
и изречений**

Часть седьмая

А. Н. Стуков
Собрание поучительных
историй и изречений.
Часть седьмая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39412360
ISBN 9785449378224

Аннотация

Систематизированные в смысловой последовательности (смысловая рифма) поучительные истории и изречения на темы уроков прошлого.

Содержание

Глава 7. 1. Люди, не забывайте!	5
Глава 7.2. Пещерные мифы двадцатого века	21
Глава 7.3. Ложь, изрекаемая бандитами	30
Глава 7.4. Последняя карта и всегда проигрышная	37
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Собрание поучительных историй и изречений

Часть седьмая

А. Н. Стуков *Составитель*

ISBN 978-5-4493-7822-4 (т. 7)

ISBN 978-5-4493-6743-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 7

Глава 7. 1. Люди, не забывайте!

Прошлое не забывай: прошлое – учитель будущего.

Надо знать прошлое, чтобы оценить настоящее.

Прошлое связано с настоящим непрерывною цепью событий, вытекающих одно из другого

Тот, кто познаёт начало вещей и следует за их постепенным развитием, узнаёт их лучше всего.

Отыщи начало и ты многое поймешь.

Истинный мыслитель, увидев один-единственный факт во всей полноте, может вывести из него не только всю цепь событий, приведших к нему, но также и все последствия, вытекающие из него.

Вероятность каждого последующего события зависит от предыдущего.

Помнить – это значит предвидеть.

Что такое память? Память – это великолепный и восхитительный подарок природы, с помощью которого мы перескакиваем прошлое, обнимаем настоящее и предполагаем будущее через его сходство с прошлым.

Память – краеугольный камень психического развития. Сила, сплачивающая всякое предыдущее со всяким последующим.

Память – страж всему и сокровищница всего.

А культура наша, а наука? Это всё память.

Память — это крылья, позволяющие человечеству подняться над дикостью.

Сохранение в памяти опыта предшествовавших поколений — в этом главное отличие современного человека от пещерного жителя.

Истинное настоящее — это неуловимое движение вперёд прошлого, которое поглощает будущее. По сути, все ощущения — это уже память.

Нет прошлого, настоящего и будущего. Есть прошлое настоящего, настоящее настоящего и будущее настоящего.

Изучение материалов прошлого дает нам основания для предсказаний.

Мы же почти всегда принимаем решение без учета факторов прошлого. И порой сходим с рельс.

О тени прошлого, как властны вы над нами!

Будущее только следствие прошлого.

Я не знаю иного способа судить о будущем, кроме как по прошлому.

Прошлое — лучший пророк для будущего.

На основе прошлого познаем будущее, на основе ясного познаем скрытое.

Новый Завет был сокрыт в Ветхом, Ветхий ныне раскрывается в Новом.

Тот, кто, обращаясь к старому, способен открывать новое, достоин быть учителем.

История — это тот учитель, который даёт мудрые советы

на завтрашний день.

История учит, история должна учить.

История – это, извините меня, язык, которым Бог говорит с людьми.

Историк – это пророк, обращенный в прошлое.

Будущего мы не знаем, настоящее мы еще не осмыслили и лишь по тому, какой была история, мы можем судить, что же возвещает нам Господь.

История – это исследование, установление достоверного, точное выяснение основ и начал всего сущего, глубокое знание того, как и почему происходили события. Поэтому история – одна из основ философии, и она может быть достойна быть причисленной к философским наукам.

История – философия, основанная на примерах.

История добывает для юности разум стариков.

Извлекайте уроки из поведения своих предшественников прежде чем будущее поколение извлечет уроки из ваших дел.

История – свидетель прошлого, свет истины, живая память, учитель жизни, вестник старины.

История. В ней отсутствует основной признак науки, субординации познанных фактов. Она представляет собой знание, а не науку.

История – это наука. Это наука про то, как обращаться с собственной страной, как извлекать уроки из ошибок, как извлекать уроки из побед. И если у человека туманное, лаки-

рованное, сиропное представление о собственной истории, он таким вырастет, он эти ошибки будет совершать снова и снова.

История – учительница жизни.

История – не учительница, а надзирательница, она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков.

Неправда, что история ничему не учит. Она ничего не дает тем, кто ее просто не знает или не хочет знать, сочиняя взамен идеологические байки.

История вряд ли поможет тем, кто стремится найти в ней готовые рецепты спасения и конечные ответы на все насущные вопросы. Но прошлое как резервуар идей и precedентов может оказаться важным инструментом для осмысления настоящего. Исторические параллели не помогут предсказать будущее, они ценны как симптомы сходных социальных процессов, неизменно возникающих в разные эпохи в разных странах и, как правило, имеющих разные сценарии развития в зависимости от сложившихся обстоятельств.

История – не учительница и не надзирательница. Она – назойливая суфлерша..

Экономична мудрость бытия, всё новое в нём шьётся из старого.

Все в мире повторяется.

Что было, то и будет, и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем.

Если история есть там, где есть неповторимость события,

то история и в самом деле ничему не может научить. Но каким бы неповторимым не казалось даже самое невероятное происшествие, оно неизбежно повторится, если будут воспроизведены условия его вызвавшие.

54-летний Пол Ален, занимавшийся исторической реконструкцией, погиб на съемках рыцарского турнира для британского телеканала. Во время конного поединка 13 сентября в замке Рокингем кусок переломившегося копья соперника попал в прорезь в шлеме Алена и пронзил глаз. 22 октября Ален умер. Сообщая об его смерти, СМИ напомнили об аналогичном происшествии, повлекшем запрещение рыцарских турниров во Франции – в 1559 году французский король Генрих II на турнире точно таким же образом был ранен обломками копья противника и вскоре скончался.

То, что случилось однажды, может никогда больше не случиться, но то, что случилось два раза, непременно случится в третий.

Логика истории пострашнее её эксцессов.

Змеелова в конце концов жалит змея.

Земля – это огромный театр, в котором одна и та же трагедия играется под разными названиями.

Глаза будущего смотрят на нас суровым взглядом всего прошедшего

В истории нет отдельных замкнутых на себе фактов – каждый из них явно или тайно влияет на последующие события. Без возвращения вспять, без осознания того, что произошло

с нашей страной и нашим народом, всякие попытки оздоровления общества обращены на провал.

Всё происходящее – последствия прошедшего.

В недрах настоящего прорастают семена прошлого.

Уважать историю – значит уважать современность, самих себя, созидających историю для тех, кто придёт после нас.

Плох тот народ, который не любит, не ценит своей истории

Дикость, подлость и невежество не уважают прошедшего и пресмыкаются перед настоящим

Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости

Если у людей нет интереса к прошлому, то, что с них еще можно спросить?

Человек, утративший память о прошлом, теряет себя.

Мне также кажется, что неумение помнить равнозначно неумению выносить уроки из прошедшего с тобой, с твоей страной, твоей историей.

Тот, кто не помнит своего прошлого, осуждён на то, чтобы пережить его вновь.

К известной истине – забывающий прошлое рискует встретиться с ним завтра – хочется такую мысль добавить: зло есть зло, но знание о зле есть добро. Зная, легче бороться и побеждать. Чем больше зло, тем больше надо разузнать о нём, по возможности всё.

Жизнь тирана есть бедствие для человечества, но его ис-

тория всегда полезна для государей и народов: вселять омерзение ко злу есть вселять любовь к добродетели – и слава времени, когда вооруженный истиною дееписатель может в правлении самодержавном выставить на позор такого властителя, да не будет уже впредь ему подобных! Могила бесчувственна; но живые страшатся вечного проклятия в истории, которая, не исправляя злодеев, предупреждает иногда злодейства, всегда возможные, ибо страсти дикие свирепствуют и в веки гражданского образования, веля уму безмолствовать или рабским гласом оправдывать свои исступления.

История – собрание фактов, которых не должно было быть.

Лучшее познание зла должно сделать моралистов более искусными в излечении его.

Меня не так волнует, что они говорят, что Бога нет, меня волнует, что они говорят, что дьявола нет. Потому что дьявол именно этого от нас хочет, чтоб мы думали, что его нет.

Бабий Яр был преступлением фашизма. Но наше многолетнее замалчивание чужого преступления стало преступлением собственным. Замалчивание – это тоже убийство, убийство памяти. А убийство памяти грозит обернуться новой бедой.

Нельзя это замалчивать, нельзя забывать, иначе все это повторится.

А правда вечна. Но иногда эта правда ужасна. Может, та-

кую правду лучше вычеркнуть из памяти? Но что тогда останется? Ложь, только ложь!

Но берегись и уберегай душу свою, чтобы не забыть того, что видели глаза твои.

Если человеку выпадает случай наблюдать чрезвычайное, как-то: извержение огнедышащей горы, погубившей цветущие селения, восстание угнетенного народа против всесильного владыки или вторжение в земли родины невиданного и необузданного народа, – всё это видевший должен поведать на бумаге. А если он не обучен искусству нанизывать концом тростинки слова повести, то ему следует рассказать свои воспоминания опытному писцу, чтобы тот начертал сказанное на прочных листах в назидание внукам и правнукам.

Итак, напиши, что ты видел и что есть и что будет после сего.

Нет более опасного оружия, чем искусство воспоминания. История должна быть злопамятной.

Каждый мошенник рассчитывает на плохую память того, кто должен быть обманут.

На съезде младотурок в 1910 году один из лидеров партии доктор Назым, перечисляя выгодные и невыгодные для Турции стороны планируемого геноцида, отмечает: «Безусловно после армянской резни повсюду распространится волна протеста и негодования и моральный авторитет Турции сильно пострадает...». И тут же спешит успокоить своих единомыш-

ленников: «Однако не следует забывать, что это будет временным явлением, и вскоре все будет предано забвению...».

Не на ту же забывчивость рассчитывал спустя 25 лет после армянской резни и другой палач – Адольф Гитлер, напутствуя своих эсэсовцев перед вторжением в Польшу: «Безжалостно уничтожайте мужчин, женщин и детей, главное быстрота и жестокость. Скоро всё забудется. Кто помнит сегодня о резне армян?».

Об одном прошу тех, кто переживет это время: не забудьте! Не забудьте ни добрых, ни злых. Терпеливо собирайте свидетельства тех, кто пал за себя и за вас. Придет день, когда настоящее станет прошедшим, когда будут говорить о великом времени и безымянных героях, творивших историю. Я хотел бы, чтобы все знали, что не было безымянных героев, что были люди, которые имели свое имя, свой облик, свои чаяния и надежды, и поэтому муки самого незаметного из них были не меньше, чем муки того, кто войдет в историю. Пусть же павшие в бою будут всегда близки к вам как друзья, как родные, как вы сами.

Нечто страшное постепенно доходит до нашего сознания, это – что зло может оставаться совсем безнаказанным и новая ликующая жизнь может вырастать на трупах замученных людей и созданной ими культуры – без памяти о них.

Я бы не казнил даже самых главных, тех – в Нюрнберге. Чтобы ни у кого не возникало иллюзий, будто за то, что они сделали, можно чем-то расплатиться. Особенно такими ме-

дяками, как их ничтожные жизни. Я хочу, чтобы не могло возникнуть даже мысли, что мука и гибель стольких людей как-то могут быть отомщены. Что можно считать вопрос закрытым и жить дальше. Я хочу, чтобы он вечно оставался открытым. А для этого наша боль должна вечно оставаться неотомщенной, не для того, чтобы вечно ненавидеть, а для того, чтобы вечно помнить.

В первых числах декабря 1941 года тяжело больного старика (Семена Дубнова; 1860—1941, ученого-гуманиста, историка. — И.К.) вывели на расстрел. Двигаясь в колонне смертников, он из последних сил шептал запекшимися губами: «Люди, не забывают, люди, записывают, люди, рассказывают!».

Китайская пословица

Г.А.Зедгенидзе

А.П.Чехов

Аристотель

Козьма Прутков

Артур Конан Дойль

Иоганн Вольфганг Гёте

Виктор Гюго

Бонкомпаньо да Синья. — 1235 г.

И.М.Сеченов

Марк Туллий Цицерон

Д.С.Лихачев

Евгений Ярдём

Теодор Гольц

Харуки Мураками

Аврелий Августин

Лев Гумилев

Карл Густав Юнг

Валерий Брюсов

Анхель де Куатъе

Патрик Генри

Джордж Гордон Байрон

Мо Цзы (Мо Ди; V век до н.э.)

Священник Лев Шихляров

Конфуций

Альбертас Лауринчюкас. – 1988 г.

Геродот

Орхан Джемаль. – 9 января 2015 г.

Фридрих Шлегель

Протоиерей Георгий Митрофанов. – 2009 г.

Ибн Халдун

Генри Болингброк

Диодор

Имам Али

Марк Туллий Цицерон

Артур Шопенгауэр

Борис Акунин. – 18 января 2014 г.

Цицерон

В.О.Ключевский

Ирина Прохорова. – 12 июля 2012 г.

Яков Чертополохов

Вильям Шекспир

Френсис Бэкон

Книга Екклезиаста, или проповедника. Гл. 1: 19

Искандер Козаргаши

«Хроника» (26 октября 2007 г.)

Пауло Коэльо

Андрей Шемякин

Персидская пословица

Вольтер

Б.Ф.Андреев

В. Вигилянский

Теодор Гольц

Вильям Шекспир

Константин Серебряков. – 1982 г.

В.М.Васнецов

А.С.Пушкин

А.С.Пушкин

И.А.Раппопорт

Давид Гоберман

Катерина Гордеева. – 3 сентября 2013 г.

Джордж Сантаяма

Алесь Адамович

Н.М.Карамзин. – 1821 г.

Станислав Ежи Лец

Клод Адриан Гельвеций

Франсуа Мориак

Евгений Евтушенко

*Жозефина Харрис (служанка Ньюйоркского торгового центра,
пережившая катастрофу 11 сентября 2001 года)*

Евфросиния Керсновская

Талмуд. Трактат «Авот». Гл. 3: 8

В. Ян

Откровение святого Иоанна Богослова. Гл. 1: 19

Сёрен Кьёркегор

Н.М.Карамзин

Юлиус Фучик

Геворг Эмин. – 1978 г.

Юлиус Фучик. – 1943 г.

Михаил Пришвин. – 24 января 1930 г.

Александр Мейлахс. – 2005 г.

Алекс Резников

Гвоздь и подкова

Не было гвоздя – подкова пропала,
Подкова пропала – лошадь захромала,
Лошадь захромала – командир убит,
Конница разбита, армия бежит.
Враг вступает в город, пленных не щадя,
Оттого, что в кузнеце не было гвоздя.

С.Я.Маршак

Есть в жизни всех людей порядок некий,
Что прошлых дней природу раскрывает.
Поняв его, предсказывать возможно
С известной точностью грядущих ход событий.

Вильям Шексп

История есть там, где есть неповторимость события,
а уникальность события – это неповторяемость
участвующих в ней личностей.

Владимир Кантор

Немало в этом смысле есть резонного,
И ты во многом прав.
Но что, как вдруг железный посох Иоанна Грозного
Пробьет века – и в дверь раздастся стук...

Вадим Сикорский

Не голос памяти правдивой,
Таит беспамятство беду.
Кто прячет прошлое ревниво,
Тот вряд ли с будущим в ладу.

Александр Твардовский

Творите зло – великий гріх,
Та знати зло – велике благо.

Григорий Божок

Глава 7.2. Пещерные мифы двадцатого века

Я устал от двадцатого века,
От его окровавленных рек,
И не надо мне прав человека,
Я давно уже не человек.

Игорь Соколов

Изошла из мира милость,
Вечность временем покрылась,
Исчерствел духовный хлеб.
Все погромней, все пещерней
Время крови, время черни, —
Брежит свет, да кто не слеп?

Борис Чичибабин

Столетия взлелеют фальшивых пророков,
Которые тьму принимают за свет.
За что ж ясновидцы в опале у рока?
Нептун из пучины пошлет им привет.

Нострадамус. Центурия VI. – 1566 г.

Ни меч, ни пожары того не достигнут,
Что может взять дьявольски хитрая речь.
Пойми же, король, что иллюзии гибнут,
Что крови напрасно не надобно течь.

Нострадамус. Центурия I. – 1555 г.

Не бойтесь золы, не бойтесь хулы,
Не бойтесь мора и глада,
А бойтесь единственно только того,
Кто скажет: «Я знаю, как надо!»
Кто скажет: «Идите люди за мной,
Я вас научу, как надо».

И рассыпавшись мелким бесом,
И поклявшись вам всем в любви,
Он пройдет по земле железом
И затопит её в крови.
И наврет он такие враки
И такой наплетёт рассказ,
Что не раз тот рассказ в бараке
Вы помянете в горький час.

Александр Галич

Воспрянет фанатик идеи кровавой,
Ко льву* жметя солнце над грешной землей,
Будь проклята эта вселенская слава,
Омытая жертвенной кровью людской. /*созвездие Льва/

Нострадамус. Центурия II. – 1555 г.

Догматиком создана новая вера.
Все зрелища славят великий обман.
Зверей благородною меркою мерят,
И зло как добро преподносится нам.

Нострадамус. Центурия I. – 1555 г.

Мы вышли из пещер, но пещера еще не вышла из нас.

В двадцатом веке, в величайшем столетии техники, люди научились изготавливать мифы так же надёжно и с такой же целью, что и пулемёты или бомбардировщики. Появились искуснейшие специалисты этого дела, мастера творчества. В этом отношении миф расы или миф крови может быть более страшным, чем любой сверхтанк или сверхпушка. Они поражали человеческий мозг и подчиняли себе человека целиком, без остатка. Не состояла ли в том и моя личная трагедия?

Когда миф становится частью государственной идеологии, он начинает убивать.

Выдуманное от начала до конца мировоззрение – это, наверное, самый большой грех и порок человечества. Мировоззрение должно проистекать из опыта, уж во всяком случае подтверждаться им, а опыт ведь нельзя ни выдумать, ни сконструировать. Мировоззрение не конструируется, оно определяется из действительности, определившись, призы-

вает нас к себе.

Беги от учений таких умозрителей, доводы которых не подкрепляются опытом.

Факты, объективные факты – вот единственный путь к истине.

Мы творим зло с наибольшим усердием тогда, когда нас побуждает к этому совесть чистая, но совращенная заблуждением.

Но горе тому, кто иллюзии своего тщеславия или заблуждения своего ума принял бы за высшее просветление, которое будто бы освобождает его от высшего закона.

Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма?

И не удивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света.

И из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, чтобы увлечь вас за собою.

Верь тому, кто ищет истину, и не верь тому, кто говорит, что её нашел.

Я озабочен не жизнью, но учениями. Порочная жизнь не причиняет большого вреда никому, кроме себя. Но порочное учение – это самое пагубное явление на земле, ибо оно ведет множество душ в ад.

Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне.

Что же касается опровержения призраков, или идолов, то

этим словом мы обозначаем глубочайшие заблуждения человеческого ума. Они обманывают не в частных вопросах, как остальные заблуждения, затемняющие разум и ставящие ему ловушки; их обман является результатом неправильно-го и искаженного представления ума. Ведь человеческий ум, затемненный и как бы заслоненный телом, слишком мало похож на гладкое, ровное, чистое зеркало. Скорее он подобен какому-то колдовскому зеркалу, полному фантастических и обманчивых видений.

Любопытна реакция одного известного психиатра-мульманина, работающего в США, на вопрос о вере смертников в то, что сразу после теракта они попадут в рай. Ученый-медик живо возразил журналисту: «Прежде всего, нет никакого сомнения, что они сейчас там пребывают...». Вот какова сила мифа! Вера в миф!

Я знаю, что люди способны ослепляться какой-либо идеей настолько, что перестают здраво мыслить, отличать белое от черного.

У меня есть знакомая, которая в шестидесятых годах жила в каком-то «доме творчества» одновременно с Шагинян (писательницей Мариэттой Шагинян. – И.К.). За общим столом Мариэтта то и дело повторяла: «Я сталинка...». – Ей возражали: «Но позвольте, ведь Сталин – убийца миллионов людей» – «Ну и что? – говорила она. – Они все были предатели...» – «Как? Двадцать миллионов предателей? – «Да! Да! Да! – отвечала Шагинян. – Вот сейчас все твердят о Бу-

харине... А у меня с Бухариным был роман. У меня есть его любовные письма. Там каждая строчка дышит предательством!»

Сверхценные идеи – суждения, которые возникают в результате реальных обстоятельств, но сопровождаются чрезмерным эмоциональным напряжением и преобладают в сознании над всеми остальными суждениями.

Утопия светлого будущего, рая на земле или на небе, арийского или коммунистического, исламского или – уже не важно какого, того самого светлого будущего, ради которого никого и ничего не жаль. В терминах психиатрии такие идеи называют сверхценными. Овладев человеком, идея лишает его способности воспринимать факты, которые ей противоречат, лишает возможности мыслить здраво. Что бы ему ни говорили, что бы не происходило на его глазах и даже с ним самим, он не усомнится в правильности выбранного пути.

В терминах религии душой такого человека овладевает кровавый и беспощадный демон, требующий всё новых и новых жертвоприношений.

Общеизвестны многочисленные случаи истребления целых народов ради некой сверхценной идеи. Известны случаи, когда люди жертвуют жизнью. Как правило, идеология истребления одного народа другим или какой-либо части собственного народа подает себя в качестве истинного акта на пути в светлое будущее, которому мешали вот эти вот вы-

родки.

Избегайте фанатиков всякого рода, если не желаете приносить в жертву свои мнения, своё спокойствие, а быть может, свою безопасность.

Ничто так не искажает человеческую природу, как маниакальная идея. Если человеком овладевает идея, что всё мировое зло в евреях, масонах, большевиках, еретиках, буржуазии и т.д., то самый добрый человек превращается в дикого зверя.

У Адама и Хавы не было дурных наклонностей, пока змей не зародил у женщины сомнение в том, что хорошее действительно хорошо, а плохое плохо.

Только это я нашел, что Бог сотворил человека правым, а люди пустились во многие помыслы.

Не бойся незнания, бойся ложного знания. От него всё зло мира.

Антоний Регульский

Альберт Шнейер

Гарри Каспаров. – 2015 г.

Сергей Залыгин. – 1989 г.

Леонардо да Винчи

Агата Кристи

Трайон Эдвардс

П.Я. Чаадаев

Евангелие от Луки. Гл. 11:35

Второе послание к Коринфянам святого Апостола Павла. Гл. 11: 14

Деяния святых Апостолов. Гл. 20:30

Платон

Мартин Лютер

Евангелие от Матфея. Гл. 10: 28

Фрэнсис Бэкон

А.Б.Добрович. – 2004 г.

Владимир Зазубрин. – 1923 г.

Протоиерей Михаил Ардов. – 17 марта 2016 г. – Газета «Метро» №46 (3383)

Карл Вернике

Михаил Неменов. – 2008 г.

Д.А.Пригов

Пьер Буаст

Николай Бердяев

Рав Зеев Мешков

Книга Екклесиаста, или проповедника. Гл. 7:29

Л.Н.Толстой

Глава 7.3. Ложь, изрекаемая бандитами

Фашизм – это ложь, изрекаемая бандитами.

Очень важный признак фашизма – ложь. Конечно, не всякий, кто лжет, фашист, но всякий фашист – обязательно лжец. Он просто вынужден лгать. Потому что диктатуру иногда еще можно, худо-бедно, но всё-таки разумно, обосновать, национализм же обосновать можно только посредством лжи – какими-нибудь фальшивыми «Протоколами» или разглагольствованиями, что-де «евреи русский народ споили», «все кавказцы – прирожденные бандиты» и тому подобное. Поэтому фашисты лгут. И всегда лгали.

Три источника и три составных части фашизма: национализм, антисемитизм, тоталитаризм.

Фашизм есть диктатура националистов. Соответственно, фашист – это человек, исповедующий (и проповедующий) превосходство одной нации над другими и при этом активный поборник «железной руки», «дисциплины порядка», «ежовых рукавиц» и прочих прелестей тоталитаризма.

И всё. Больше ничего в основе фашизма нет. Тоталитарное правление одной нации. А всё остальное – тайная полиция, лагеря, костры из книг, война – прорастание из этого ядовитого зерна, как смерть из раковой клетки.

Возможна железная диктатура со всеми её гробовыми прелестями – скажем, диктатура Стресснера в Парагвае или диктатура Сталина в СССР, – но поскольку тотальной идеей этой диктатуры не является национальная (расовая), это уже не фашизм. Возможно государство, опирающееся на национальную идею, скажем Израиль, но если отсутствует диктатура («железная рука», подавление демократических свобод, всевластие тайной полиции) – это уже не фашизм.

И очевидно, что есть только одна идеология, которая основана на том, что нации внушают, что вокруг неё все враги, потому что она самая великая. И эта идеология называется фашизмом.

Потому что нацизм – это зло особого рода. В нём нехитрая мысль, что ты лучше. А другие хуже. Поэтому других должно быть меньше ради твоего общественного блага.

Фашисты – это люди, которые, с одной стороны, считают, что их нация лучше всех остальных по факту существования и, во-вторых, силовым образом пытаются унижить остальные нации.

В мире, где воцарился бы Гитлер, для меня нет места.

Фашизм – это опасный бандит. А усмирить бандита можно только одним способом – крепко побив его.

Ничто так не поощряет порока, как излишняя снисходительность.

Никто и ничто не способствовало успеху Гитлера так, как довоенные правительства Великобритании и Франции.

Я надеюсь, что суды над военными преступниками устраиваются не для того, чтобы отомстить, а для того, чтобы мы могли усвоить уроки истории и не повторять ошибок в будущем. Именно поэтому и Чемберлен и Даладье несут ответственность за то, что случилось; их поступки должны быть тщательно проанализированы, а результаты такого анализа опубликованы не в специальных исторических журналах, а в школьных учебниках истории. Самое поразительное в их непростительной недогадливости – то, что они даже не использовали передышку, полученную в результате того, что бросили в пасть Гитлеру две мирных державы (Австрию и Чехословакию.— И.К.) для модернизации собственной обороны.

Вот, что показал на Нюрнбергском процессе начальник германского Генерального штаба генерал Гальднер: «В 1938 году мы решили избавиться от Гитлера. Душой нашего заговора был генерал Век. Мы составили прокламацию к германскому народу, в которой провозгласили, что фюрер вовлекает Германию в губительную войну и долг генералов предотвратить это развитие событий. Наше тайное совещание еще продолжалось, когда радио сообщило о приезде Чемберлена к Гитлеру в Мюнхен... Prestиж Гитлера после Мюнхенского соглашения настолько вырос, что подходящий случай больше уже не представился...». Чемберлен, таким образом, думая спасти мир, спас Гитлера... Показания генерала Гальднера дополнил генерал Йодль: «Если бы Дала-

дые и Чемберлен не пошли на компромисс в Мюнхене, мы ни в коем случае не выступили бы с военной силой. У нас не было средств прорвать чешскую линию обороны и не было достаточного количества войск на западе...».

Только история не пишется назавтра после Мюнхена. Она дама злопамятная. Чемберлен «привез британцам мир» ценой чужой крови, а считается автором Ковентри, который навечно записан в актив «миротворца».

Мы были поставлены перед выбором между войной и позором. Мы выбрали позор, но нас ждет и война.

Это история о том, как добропорядочные и, в сущности, безобидные люди вступают в преступный сговор со злом. Я наблюдала, как это было в Германии и Испании.

Механизм гибели европейской цивилизации будет заключаться в параличе против всякого зла, всякого негодяйства, всякого злодеяния: и в конце времен злодеи разорвут мир.

Противопоставить нацизму пацифизм значит обеспечить первому победу.

Эту голову невозможно образумить, ее можно только снять.

Если бы пришлось снова, я бы до конца дней своих топил фашистов.

К тем, кто делает из нацистов идолов, я не испытываю ничего, кроме презрения.

Потому что фашизм – это и есть, когда ты убиваешь и ты насилуешь, и за это считаешь себя героем.

Фашист для меня иное понятие, чем в политологии, – мучитель, получающий удовольствие от чужих мучений или не ощущающий их, нелюдь. С кем нельзя жить на одной земле. Абсолютное зло.

Мы, американцы, плохо осознаем, что фашизм – это абсолютное зло.

Фашизм – это сознательное зло.

Мир захлебнётся от крови в тот день, когда фашизм полностью будет уверен в своём окончательном торжестве. Если у фашизма не останется вооруженных врагов на земле, палачи не будут знать удержу. Ведь главный враг фашизма – человек.

Эрнест Хемингуэй

Борис Стугацкий. – 4 ноября 1995 г.

Якоб Дистель

Борис Стугацкий. – 4 ноября 1995 г.

Юлия Латынина. – 2009 г.

Матвей Ганапольский. – 2009 г.

Алексей Венедиктов. – 2010 г.

Антуан де Сент Экзюпери

Эрнест Хемингуэй

Вильям Шекспир

Ержи Эйхорн

А. Воронель

Шломо Вульф. – 2 ноября 2002 г.

Уинстон Черчилль (Чемберлену). – 1938 г..

Кэтрин Энн Портер

Василий Розанов

Альберт Эйнштейн

Ярослав Галан

Александр Маринеско

Моника Гет (дочь Амана Гета – коменданта концлагеря, расстреливавшего заключенных с балкона своего дома).

Юлия Латынина. – 2009 г.

М.Б.Ходорковский. – 14 сентября 2012 г.

Уильям Стайрон

Дмитрий Быков. – 2015 г.

Василий Гроссман

Будь проклят, жестокий и злобный еретик,
Хотевший народ и закон изменить.
Сгорит его власть. Кто за злобу в ответе?
Людей, им убитых, нельзя воскресить.

Нострадамус. Центурия III. – 1555 г.

Больше всего мне ненавистен фашизм.

Осип Мандельштам. – 1934 г.

Глава 7.4. Последняя карта и всегда проигрышная

Фашизм – это когда человека заставляют задуматься о том, какой он национальности.

Руководство движения «Талибан» распорядилось, чтобы все индусы, проживающие в Афганистане, носили повязку с желтым знаком.

Национализм – это последняя карта и всегда проигрышная. Джинн, выпущенный из бутылки, крушит вокруг себя всё.

Общество, зараженное национализмом, становится опасным для всех народов, его составляющих, в том числе – в конечном итоге – и для основной коренной или, как сейчас говорят, титульной нации.

Национализм – это дорога в ад.

Берегитесь национализма – яд!

В одном из самых известных пророчеств Писания, в котором Ишайя описывает как будет выглядеть мир после пришествия Машиаха, говорится: «Волк разделит логово с ягненком, а барс будет мирно лежать рядом с козленком (Ишайя. Гл. 11: 6). На первый взгляд, эти строки говорят о том, что в Конце Дней все противоречия исчезнут, что даже самые беззащитные животные будут спокойно пастись

с хищниками. Это мнение разделяют многие комментаторы. Рамбан, однако, с ними не согласен. Объясняя пророчество Ишайи, он пишет, что ошибочно было бы думать, будто изменится ход вещей на земле: волки и барсы, как и раньше, будут пожирать ягнят. По мнению Рамбана, пророчество Ишайи следует отнести не к ходу естественной истории, а к будущему наций. Когда люди поймут высшую истину, они, ища духовного совершенства, соберутся вместе у вершины, на которой обитает Господь. Противоречия между людьми в сегодняшней жизни – результат того, что они не хотят понять, в чем воля Б-га. На смену этому слепому упрямству придет время познания Господа, время мира.

Шофер машины, хорват по национальности, и медицинская сестра, мусульманка, подтвердили, что автомобиль с ребятами был обстрелян в районе, контролируемом мусульманами. Мусульманская сторона обвиняет в совершенном преступлении сербскую. Когда же спросили водителя автобуса, кто убил двух малышей, он ответил: «Стреляли не сербы, не хорваты. Не мусульмане. Детей убили не люди – звери».

Озверелая чернь одинакова везде, на всем свете.

Я презираю расизм, потому что считаю его варварством, идёт ли он от черного или от белого.

Пусть будет проклята как белая змея, так и черная змея.

От кого бы не исходил расизм, от белого или от черного, он всегда одного и того же цвета – коричневого.

Ненавидеть человека за его происхождение – расизм.
И любить человека за его происхождение – расизм.

Не на то надо смотреть, где человек родился, а на то, каковы его нравы, не в какой земле, а по каким принципам решил он прожить свою жизнь.

Там, где начинается национальное, кончается Богово, кончается этическое, кончается все.

И от одной крови он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию.

Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело. Иудеи или Эллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом.

Тело же не из одного члена, но из многих...

Посему, страдает ни один член, страдают с ним все члены; славится ни один член, с ним радуются все члены.

Какой палец ни поранишь – боль одинакова.

Повышенное расположение к себе – есть нескромность.
Повышенное расположение к своему народу – шовинизм.

Гонение всегда гнусно, националистический шовинизм всегда извращает национальный характер.

Ты, сынок, запомни, если человек говорит о себе во множественном числе: мы – русские или мы – татары, или мы – немцы, так и знай – дрянной это человечешко, пустой и ничемный. Своё ничтожество прикрывает достоинством всей нации.

Национализм – это раздувание национальной гордости теми, кем нация гордиться не может.

Самая дешевая гордость – это гордость национальная. Она обнаруживает в зараженном ею субъекте недостаток индивидуальных качеств, которыми он мог бы гордиться, ведь иначе он не стал бы обращаться к тому, что разделяется кроме него еще многими миллионами людей. Кто обладает крупными личными достоинствами, тот постоянно наблюдает свою нацию, прежде всего подметит её недостатки. Но убогий человек, не имеющий ничего, чем бы он мог гордиться, хватается за единственно возможное и гордится своей нацией; он готов с чувством умиления и восторга защищать все её недостатки и глупости.

Нельзя доподлинно утверждать, что немецкий народ изобрёл порох. Немецкий народ состоит из тридцати миллионов человек. Только один из них изобрёл порох. Остальные 29 999 999 пороха не изобрели.

Впрочем, индивидуальность значительно перевешивает национальное начало, и в каждом данном человеке она заслуживает больше внимания. Нельзя не признать, что в национальном характере мало хороших черт, ведь субъектом его является толпа. Попросту говоря, человеческая ограниченность, извращенность и испорченность принимают в разных странах разные формы, которые именуются национальным характером. Когда опротивеет один, мы пускаемся расхваливать другой, пока с ним не случится то же. Каждая на-

ция насмехается над другими, и все они в одинаковой степени правы.

Я вполне убежден, что ни один народ в мире не одарён какой-либо способностью преимущественно перед другими.

И еврейский народ, к которому я рад принадлежать и с которым я чувствую глубокое духовное родство, для меня ничем не отличается от других народов. Я убедился, что евреи ничуть не лучше других людей. Не вижу в них ничего особенного.

Альберт Эйнштейн. – 1954 г.

Если моя теория относительности окажется правильной, то Германия назовёт меня немцем, а Франция – гражданином мира. Если она окажется несостоятельной, то Франция назовёт меня немцем, а Германия евреем.

Альберт Эйнштейн

Все гениальные люди, все, кто занял почетное место на поприще науки, суть французы, какова бы ни была страна, где они родились.

Наполеон Бонапарт. -5 пририалья ІV г. (24 мая 1796 г.)

Я вовсе не хочу утверждать, что я – француз, но не нахожу нужным и отрицать этого.

Эразм Роттердамский

Любовь к отечеству должна исходить из любви к человечеству, как частное

Любовь к отечеству совместима с любовью ко всему миру. Народ, приобретая свет знания, не наносит ущерба сво-

им соседям. Напротив, чем государства просвещеннее, тем больше они сообщают друг другу идей и тем больше увеличивается сила и деятельность всемирного ума.

Вся земля станет добродетельной, если народы будут помогать друг другу для достижения счастья.

Станем ли мы отказываться принять истину из рук англичанина, потому что мы родились во Франции? Это чувство было бы очень недостойно философа. Для мыслящего человека нет ни француза, ни англичанина: кто нас просвещает – наш соотечественник.

Всё народное ничто перед человеческим. Главное дело быть людьми, а не славянами. Что хорошо для людей, то не может быть дурно для русских, и что англичане или немцы изобрели для пользы, выгоды человека, то моё, ибо я человек.

Сотрудничество разных народов порождает культуру качественно более высокую, чем мог бы создать один из них. Культура и самого крупного из народов приобретает при этом новое измерение. А гении, принадлежащие небольшим народам, достигают общечеловеческого значения, какое вряд ли имели бы, не будь причастны более мощной культуре, – как, скажем шотландец Вальтер Скотт – общеанглийской.

На свете нет малых народов. Величие народа вовсе не измеряется его численностью, подобно тому, как величие человека не измеряется его ростом.

Маленькие нации избраны для великих дел.

Всемирная история подобна фуге, в которую один за другим вступают голоса различных народов.

Всякая нация может и должна учиться у других.

Надо уважать все культуры.

Если тебе не понятно что-либо из сотворённого тем или иным народом, постарайся изучить это непонятное явление, не спеши поднять на него руку, а тем более осмеять его.

Люби все другие народы, как свой собственный.

Идеализм в народе является большей частью в виде терпимости к другим народам и понимания их. Просвещением вырабатывается достоинство человека вообще, полупросвещением – лишь национализм, то есть отрицание общечеловеческих прав. Народность – великое слово, но смысл его, доведенный до крайности, приводит к бессмысленному и рабскому подражанию прошлому, народность – одна из наследственных болезней, которою умирает народ, если не подновил своей крови духовным и физическим сближением с другими народами.

Замечено также, что чем больше национализма, тем меньше демократии, и наоборот.

Я понял, как мне кажется, самое главное. Что не важна разница между ментальностью, между странами, между образами жизни. Все, что нас разделяет, – это сор на поверхности людского океана, а вот пять-шесть километров вглубь – это то, в чем мы едины, неразделимы. Важно понять главные

вещи: любовь, смерть, бессмертие.

На свете нет высших и низших народов. Нет человеческих племён, более благородных, чем другие.

По тому, как вы относитесь к чужому мнению, я сужу, насколько вы интеллигентны, по тому, как вы относитесь к чужому народу, я узнаю, насколько вы человечны.

Нельзя служить своему народу, будучи несправедливым к другому народу. Разве эгоизм государства не такой же порок, как эгоизм отдельного человека? Разве справедливость перестает быть добродетелью, если применить её к другому народу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.